

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ПАРОДИАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.

ЧАСТЬ СССХХII.

1899.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Блашевъ и К°“. Наб. Фонтанки, 95.

1899.

ЭЛЕКТРА.

Трагедія Евріпіда, сына Мнесархова; была поставлена на аеинскую сцену, вѣроятно, на городскихъ Діонисіяхъ, весною 413 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА,

въ порядкѣ ихъ появленія на сцену.

Микенскій пахарь. III.

Электра, его называемая жена. I.

Орестъ. II.

Пиладъ (безъ рѣчей).

Хоръ изъ мѣстныхъ дѣвушекъ.

Корифей—старшая дѣвушка.

Старый дядька Агамемнона.

Вѣстникъ.

Клитемнестра, при ней свита изъ фригійскихъ пѣнницъ. } III.

Діоскуры (говорить Касторъ).

Дѣйство происходит въ Арго, недалеко отъ границы, передъ блдной деревенской хижиной.

ПРОЛОГЪ.

Лунная ночь на исходѣ. Бѣдная лачуга. Вдалѣ спускъ къ рѣкѣ, въ волнахъ которой, колеблясь, отражается луна. Передъ домомъ бѣдный алтарь Аполлона.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ПАХАРЬ.

(Выходитъ изъ лачуги, неся въ рукахъ упражь).

О, древній край Аргосскій, о, Инахъ!
Изъ вашихъ водъ когда-то Агамемнонъ
Свой гордый флотъ подъ Трою уводилъ,
Чтобъ тамъ, убивъ державнаго Пріама,
Дарданскія твердыни сокрушить
И варварской бесчестною добычей
Измѣрить высь аргосскихъ храмовъ... Да... (Пауза).
Онъ за моремъ былъ счастливъ, а въ Микены
Вернулся чтобъ погибнуть, отъ сѣтей
Своей жены, подъ дланію Эгиста.

(Пріостанавливается, потомътише и измѣнившимся голосомъ)
Когда, свой древній скіпетръ уронивъ,
Сраженный царь упалъ, Фіеста чадо
Пріяло тронъ Атридовъ, и его
Жену, Тиндара дочь. Атридомъ дѣти
Оставлены здѣсь были—до войны—
Датя Орестъ и вѣжный цвѣть Электра,—
Такъ мальчика Фіестовъ сыновъ убить
Готовился, да спась его кормилецъ
И къ Строфію, Фокидскому царю,
Украдкою дитя унесъ, а въ отчемъ
Чертогъ дочь осталась. И ее
Чуть раззвѣла, со всей Эллады сватать
Сѣзжалась знать.

Трепещущій Эгисъ,
Да не родить царевна отъ вельможи,
Атриду внука—мстителя, ее

Отъ жениховъ запряталъ дальше въ теремъ,
 Но не обрѣлъ покоя: будто сына
 Вельможѣ дать нельзя и подъ замкомъ. (Помолчавъ)
 Къ дѣтенышу и у волчихи въ сердцѣ
 Любовь живетъ, и Клитемнестра—мать
 Электру отъ ножа его спасаетъ...
 Вѣдь чтобы зарѣзать мужа хоть предлогъ
 Она имѣла, а за кровь дѣтей
 Ей ненависть грозила безъ пощады.
 Фиестовъ сынъ придумалъ наконецъ:
 За голову бѣжавшаго Ореста
 Онъ золота убѣйцамъ посулилъ,
 А дочь царя мнѣ въ жены онъ вручаетъ.

Макенеца я исконный: древній родъ
 Порочить свой, конечно, я не буду.
 Но что она, благая кровь, коль ей
 Богатствомъ не вѣнчаться? Злая бѣдность
 Задушить славу имени. Эгисъ
 Расчитывалъ, что, обручивъ царевну
 Ничтожному, онъ на ничто сведетъ
 И самую опасность. Вѣдь, пожалуй,
 Вельможный зять молву-бы окрылилъ,
 Онъ карой-бы грозилъ убѣйцѣ тестя... (Помолчавъ)
 О, избранный Эгисеомъ бѣдный мужъ
 Царевница не опорочилъ ложа:
 Она чиста—Кипридою клянусь.
 Да, я-бы счелъ позоромъ надъ дѣвицей,
 Рожденною въ чертогѣ, коль ее
 Мнѣ случай въ жены отдалъ, издѣваться...
 И стоны грудь вздымаютъ мнѣ, когда
 Подумаю, что если нареченный
 Нашъ зять Орестъ вернется въ Аргосъ и
 Несчастный бракъ сестры своей увидятъ...
 И если кто безумцемъ назоветъ
 Меня за то, что ложа дѣвы юной
 Я, мужъ ея, коснуться не дерзну,
 Пускай своей другихъ не мѣритъ мѣрай
 И скромнаго хоть вчужѣ да почтитъ...

(Отходить въ сторону и перебираетъ упражн.).

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Изъ дома выходитъ Электра худая, блѣдная, съ воспаленными юрящими глазами; черные остриженные волосы, темный и грубый пеплос; ставитъ на голову кувшинъ, ютаясь идти къ рѣкѣ за водой.

ЭЛЕКТРА.

О, ночь, о, мать, свѣтила золотыя
Вскормившая... Царевну и кувшинъ
На головѣ у ней и спускъ ты видишь
Къ рѣкѣ... О, знай, что не нужда
Меня подъемлетъ съ ложа, злая дерзость
Эгисеова шлетъ стоны изъ моей
Груди въ просторъ небесъ къ отцовской тѣни...
Злодѣйка мать въ угоду своему
Любовнику, Электрѣ Тиндарида,
Закрыла дверь чертога и, приживъ,
Другихъ дѣтей съ Эгисеомъ, мнѣ и брату
У очага пріюта не даетъ.

ПАХАРЬ. (Вида ее, подходитъ и ласково)
Что мучишься, несчастная? тебѣ ли
Нашъ грубый трудъ? ты въ нѣгѣ рождена...
Не я-ль просилъ: „Электра, брось работать“.

ЭЛЕКТРА.

Ты золь моихъ позоромъ не вѣнчаль:
Какъ бога, чту тебя я. О, для смертныхъ
Въ несчастія найдти врача такого,
Какимъ ты мнѣ явился—это кладъ...
И буду-ль ждать приказа я, чтобы бремя
Твоихъ трудовъ дѣлить съ тобою, и малый?
Иль мало въ полѣ дѣла у тебя...
Оставь мнѣ домъ! Пріѣхавъ съ нивы, пахарь
Пойдетъ ли самъ къ обѣду за водой?...

ПАХАРЬ. (Улыбаясь)

Ну, потрудись, коли своя охота,
Да благо-жъ и вода не далеко...

А мнѣ сбираться видно... чуть забрезжетъ,
 Быковъ веду на ниву—нынче сѣвъ.
 Да, кто лѣнивъ, пусть съ устъ его не сходять
 Слова молитвъ, а хлѣба не сбереть.

(Уходить оба. Электра спускается на рѣку и долго видна, пахарь въ полѣ налево).

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

Справа входятъ Орестъ и Пиладъ съ небольшой свитой; они въ короткихъ и темныхъ перекидкахъ, вмѣсто шлемовъ у нихъ войлочные шляпы, вродъ той, въ которой изображаютъ Гермеса, и короткіе мечи.

ОРЕСТЬ.

О, мой Пиладъ, для бѣднаго Ореста
 Ты—первый и послѣдний другъ: когда
 Эгисѣй и мать моя проклятая
 Вдвоемъ отца убили и пришлось мнѣ
 Весь этотъ ужасъ пережить, одинъ
 Ты отъ меня, Пиладъ, не отвернулся.
 Сюда, въ Аргосскій край, меня ведеть
 Вѣщаніе оракула—объ этомъ
 Я никому не говорилъ, но кровь
 Отцовская здѣсь отольется кровью
 Его убийцъ. Сегодня ночью тамъ,
 У гроба я и плакалъ, и волось
 Оставилъ первый локонъ—кровь овечью
 Тайкомъ отъ новаго владыки я пролилъ,—
 Но въ городъ не войду я: двѣ причины
 На это есть: во-первыхъ, если насть
 Шпionъ какой узнаетъ, можно скрыться
 Въ сосѣдній край; да и желаль-бы я
 Сестру найти—по слухамъ, замужъ вышла
 Она, и теремъ дѣвичій забыть.
 А въ мести мнѣ сестра поможетъ, вѣрно...
 Черезъ нее узнаю, что у насть
 Творится въ домѣ отчемъ... (Встаетъ).
 Но на небѣ
 Свой бѣлый ликъ заря ужъ кажеть: да,

Приходится съ пути свернуть—быть можетъ,
Иль пахаря мы встрѣтимъ, иль рабу,
И намъ они откроютъ, гдѣ жилище
Электрино...

(Оглядывается и видитъ приближающуюся Электру, которая идетъ, еле передвигая ноги, поднявшись въ гору, съ тяжелымъ кувшиномъ на головѣ).

Смотри, Пиладъ, какъ разъ
Служанка по-воду къ рѣкѣ спускалась, видно,
Кувшинъ несетъ; послушаемъ, изъ усть
Не вырвется-ль у ней на наше счастье
Намекъ какой.... довольно слова... т.с.

(Прячется, и свита, по знаку Ореста, тоже. Зрители они видны, но не замѣтны ни Электрѣ, ни хору, который долженъ скоро войти на сцену. Во время двухъ скѣдующихъ явленій—между ними минническая сцена).

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и Электра.

Строфа I.

О, не медли, не медли, заря встаетъ...
И выше, выше, плача, вздыхайся....

О, тяжко!

Я отъ корня Атридова,
Тиндарида жестокая
Нѣжный цветъ принесла царю...
Но въ Аргосскихъ сльзы устахъ
Я бѣдной Электрой.
Зломъ въ мукой повита я,
Горемъ вспоена.
Ты-жъ, отецъ, адской тьмой одѣть,
Ложа брачной подругой убить, лежиши
И Эгисеомъ съ пею зарѣзанъ.... (Плачетъ).
Улетайте, рыдая, стоны!
Сердцу пить чашу слезъ такъ сладко...

Антистрофа I.

О, не медли, не медли заря, встаетъ...
И выше, выше, плача, вздыхайся....

О, тяжко!

Гдѣ твой городъ, гдѣ домъ, скажи.
 Бѣдный братъ? съ кѣмъ ты дѣлашь хлѣбъ?
 И зачѣмъ среди зла и слезъ
 Въ отчемъ теремѣ кинулъ ты
 Электру, Электру?
 Ты придешь ли къ страдалицѣ,
 Цѣпь сорвать съ нея?
 Боже вышній, за кровь отца
 Принести сюда алчущій мести мечъ
 Дай, о Зевсъ, скитальцу Оресту!
 Улетайте, рыдая, стоны!
 Сердцу пить чашу слезъ такъ сладко...

Строфа II.

(Приходитъ къ хижинѣ и, снявъ кувшинъ, ставитъ его на землю).

Тяжкое бремя... Довольно... (Простирая руки къ небу).
 а ты, что рыданьемъ
 Ночи оплаканъ... Заря занялась.
 Слышишь, родимый?
 О, внемли же пѣснѣ надгробной!
 Плача, я изъ могилы зову тебя.
 День и ночь, день и ночь я
 Изнываю—ланиты въ кровь
 Острымъ ногтемъ разорваны,
 И избито чело мое
 Въ честь тебя, царь-отецъ мой...

Месодѣ. (Царская лицо).

Не жалѣй, не жалѣй ланить.
 Слышишь: тамъ
 У ручья и тоскуетъ и мечется,
 Плача, лебедь—дѣтенышъ отца зоветъ,
 Крѣпкой сѣтью покрытаго,
 Такъ въ слезахъ я зову тебя,
 Такъ, несчастный, тебѣ я молюсь, отецъ.

Антистрофа II.

Только что тѣло омыть ты склонился, родимый,
 Смерти объятья открылись тебѣ...

О, что за мука!...
 О, съкиры ударъ ужасный,
 И въ чертогахъ о ужасъ свиданія!...
 Не въ цвѣтахъ, и не съ лентами
 Клитемнестра тебя ждала,
 А съ съкирой отточенной,
 Чтобы Эгисеу царя отдать,
 Ложа хитрому другу..

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ.

На сцену поднимаются девушки изъ окрестныхъ мѣстностей. Во время слѣдующаю парода они располагаются вокругъ алтаря.

Хоръ.

Строфа I.

(Первое полуходие).

Здравствуй, дочь Агамемнона!
 Я, о царевна, и въ этой глуби не забыла Электру
 (Подходя къ царевнѣ).

На молокѣ вспоень,
 Горный пастухъ вчера,
 Вѣсть изъ Микенъ принесъ:
 Завтра къ владычицѣ
 Герѣ въ Аргосскій храмъ
 Дѣвы сбираются:
 Праздникъ, Электра, намъ.

Строфа II.

ЭЛЕКТРА.

О, душа не рвется, дѣвы,
 Изъ груди моей къ веселью.
 Ожерелья золотаго
 Не хочу я, и ногою
 Гибкой я межъ дѣвъ Аргосскихъ
 Въ хороводѣ ужъ не буду
 Попирать родимой нивы.
 Пляску мнѣ замѣнять слезы...

Посмотри—гдѣ локонъ нѣжный?
 Видиши—цеплюсь весь въ лохмотьяхъ...
 Это—ль доля дочки царской,
 Гордой дочери Атрида?
 И на то ли Агамемнонъ
 Трою царственную рушаилъ?

Антистрофа I.

Хоръ.

(Второе полуходіе)

(подавая Электрѣ роскошно затканный цеплюсь и золотое ожерелье)
 О, не спорь съ великой Герой!
 Вотъ тебѣ платья расшитыя, ты ихъ надѣнешь Электра.

А золотой уборъ,
 Какъ онъ пойдетъ къ тебѣ!
 Или слезами ты,
 Если боговъ не чтишь,
 Станешь сильнѣй врага.
 Лучше молись, дитя:
 Будешь блаженна ты...

Антистрофа II.

(Обращаясь ко второму полуходію).

О, давно, со дня убийства
 Ни одинъ изъ нихъ, безсмертныхъ,
 Отъ Электры горемычной
 Жертвъ, дѣва, не пріемлетъ.
 Горе вамъ, останкамъ отчимъ,
 Горе и скитальцу брату,
 Въ той землѣ, куда прибрель онъ,
 Гдѣ, въ толпѣ рабовъ затерянъ,
 Къ очагу онъ не подходитъ,
 Онъ, наследникъ славы отчей.
 А сестра его въ лачугѣ
 Изнываетъ: въ домѣ отчимъ
 Для нея угла не стало.
 Тамъ на крови незамытой...
 Мать съ любовникомъ пируетъ...

Корифей.

Для Эллиновъ и для семьи твоей
Не мало бѣдъ пошло оть Тиндариды,
А теткою доводится тебѣ...

ЭЛЕКТРА. (Увидѣвъ Ореста и Пилада).

О, не до слезъ намъ, дѣвушки, глядите
Глядите; тамъ чужіе... Вотъ они
Вотъ, вотъ они... На насъ... Въ засадѣ были
Бѣгите же, скрывайтесь—я—домой...
О, да спасутъ насъ ноги оть злодѣевъ!...

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ.

ЭЛЕКТРА. Орестъ и Пиладъ.

Орестъ преграждаетъ ей дверь. Пиладъ становится позади ея, свита окружаетъ ее, а она бросается къ алтарю. Дѣвушки сначала бѣгутъ, а потомъ изъ любопытства останавливаются, видя, что ихъ не преслѣдуютъ.

ОРЕСТЬ.

Постой, дитя несчастное... не бойся....

ЭЛЕКТРА (обнимая алтарь)

Фебъ Аполлонъ! спаси насъ отъ убійцъ!

ОРЕСТЬ (улыбаясь).

О, для ножа я выбралъ бы иного... (хочеть взвѣсть ее за руку).

ЭЛЕКТРА.

Прочь... Не твоя, не трогай, говорять...

ОРЕСТЬ.

По праву я руки твоей касаюсь.

ЭЛЕКТРА.

А мечь зачѣмъ? Засада для чѣго? (Хочетъ уйтти).

ОРЕСТЬ.

О, не бѣги, скажу—и вмигъ повѣришъ.

ЭЛЕКТРА.

(останавливается и не борется съ нимъ).

И такъ стою, коль силой не уйтти.

ОРЕСТЬ.

Я прихожу къ тебѣ посломъ отъ брата.

ЭЛЕКТРА (съ живостью)

О, дорогой! онъ живъ или убить?

ОРЕСТЬ.

Живъ, чтобы открыть посольство доброй вѣстью.

ЭЛЕКТРА (хланиется).

За эту рѣчь всѣхъ благъ тебѣ, посолъ!

ОРЕСТЬ.

Обоимъ намъ, обоимъ счастья, боги!

ЭЛЕКТРА.

Несчастный, гдѣ-жъ теперь его пріютъ?

ОРЕСТЬ.

Спроси-ка: гдѣ онъ бѣдъ не натерпѣлся!

ЭЛЕКТРА.

По крайней мѣрѣ сыть ли онъ, скажи?

ОРЕСТЬ.

Не голоденъ, но жалокъ, какъ изгнаникъ.

ЭЛЕКТРА.

Сюда-жъ зачѣмъ тебя направилъ братъ?

ОРЕСТЬ.

Узнать, жива ли ты, легко-ль живется?

ЭЛЕКТРА (протягивая руки)

Скажи-жъ ему, какъ исхудала я...

ОРЕСТЬ.

Морщины слезъ твоихъ предъ нимъ оплачу...

ЭЛЕКТРА.

Про волосы скажи—скосила ихъ.

ОРЕСТЬ.

Терзаль тебя, царевна, жребій брата?
Убитаго отца терзала тѣнь?...

ЭЛЕКТРА.

Да, міръ людей мнѣ ужъ не дастъ дороже...

ОРЕСТЬ.

А брату есть ли кто тебя милѣй?

ЭЛЕКТРА.

Миль, да далекъ... Здѣсь руку не протянеть...

ОРЕСТЬ (избѣгая продолженія разговора)

Въ такую даль зачѣмъ ты забралась?

ЭЛЕКТРА.

Я замужемъ... О, легче бы въ могилу...

Пауза.

ОРЕСТЬ.

Жаль брата мнѣ... Микенецъ что-ли мужъ?

ЭЛЕКТРА (вздохнувъ).

Да, о другомъ мечталъ отецъ когда-то...

ОРЕСТЬ.

Но кто же онъ? Какъ брату передать?

ЭЛЕКТРА (указывая на лачугу)

Вотъ домъ его... да, отъ Микенъ не близко.

ОРЕСТЬ (оглядывая лачугу)

Домъ пастуха иль пахаря пріютъ.

ЭЛЕКТРА.

Мужъ захудаль, но знатенъ—я въ почетѣ...

ОРЕСТЬ (иронически).

Электру чтить супругъ, ты говоришь?

ЭЛЕКТРА.

На ложе онъ ея не посягаетъ!

ОРЕСТЬ.

Что-жъ, далъ обѣть, иль брезгаетъ женой?

ЭЛЕКТРА.

Нѣть брака онъ не признаеть законныиъ:

Въ Эгисеѣ правъ отца не признаеть?...

ОРЕСТЬ.

Такъ, такъ: его пугаетъ месть Ореста?

ЭЛЕКТРА.

Отчасти да, но духъ его высокъ.

ОРЕСТЬ.

Достойный мужъ, награды мужъ достойный...

ЭЛЕКТРА.

Вотъ погоди—вернется съ поля онъ..

ОРЕСТЬ (погруженный въ свои мысли).

А мать, тебя носившая, молчала?

ЭЛЕКТРА (со вздохом).

Что дѣти ей, ей бы были бы мужья...

ОРЕСТЬ.

Но надѣть тобой съ чѣго-жъ Эгисѣю глумится?

ЭЛЕКТРА.

Онъ ищахъ мнѣ велить плодить Эгисѣю....

ОРЕСТЬ.

А ты бѣ могла дать мстителя Атриду.

ЭЛЕКТРА.

О, мнѣ за бракъ отвѣтить онъ, постой...

ОРЕСТЬ.

А знаетъ онъ, что ты еще дѣвица?

ЭЛЕКТРА.

Нѣть, отъ него, о гость, танимся мы.

ОРЕСТЬ (указывая на хоръ).

А эти насы не выдадутъ въ Микенахъ.

ЭЛЕКТРА.

Шпіоновъ нѣть---ты можешь говорить...

ОРЕСТЬ (помолчавъ какъ бы вскользь).

Здѣсь въ Аргосѣ, есть дѣло для Ореста?

ЭЛЕКТРА.

Какой позоръ! И ты отвѣта ждешь?

ОРЕСТЬ (нѣсколько смущенный).

Съ убийцами покончить способъ нуженъ.

ЭЛЕКТРА.

Иль нѣть его? Убили же отца.

Орестъ.

Ты вмѣстѣ съ нами, съ Орестомъ, мать, Электра
Родимую пошла-бы убивать?

ЭЛЕКТРА (съ живостью).

Топоръ готовъ, и кровь отца не смыта.

Орестъ.

Смотри—я такъ и брату передамъ.

ЭЛЕКТРА.

Зарѣжу мать... А тамъ казните дочку...

Орестъ.

О!

О, еслибы Орестъ тебѣ внималъ.

ЭЛЕКТРА.

Увы! его узнать я не могла бы.

Орестъ.

Не мудрено. Васъ развели дѣтыми.

ЭЛЕКТРА.

Но есть одинъ: онъ другъ и помнить брата...

Орестъ.

Тотъ, чтобъ его еще ребенкомъ спасъ?

ЭЛЕКТРА.

Да и отца взростилъ, маститый старецъ...

Орестъ.

Могилаю почтенъ-ла твой отецъ?

ЭЛЕКТРА.

Какъ не почтенъ!—изъ дома въ поле брошенъ.

ОРЕСТЬ.

Увы, увы! что говоришь, жена?
 Терзаютъ насъ и въ чужѣ злыя муки.
 Но если тяжекъ будетъ твой разказъ,
 Все-жь передать его я долженъ брату.
 И если жалость не дана въ удѣль
 Сердцамъ невѣждъ, а только мудрымъ сердцемъ,
 То диво ли, что мы платить должны
 Страданіемъ за чуткость состраданья...

КОРИФЕЙ.

Желаніемъ и я горю узнать:
 Мы изъ дворца имѣемъ вѣсти рѣдко,
 И бѣдствія тревожатъ тайной умъ.

ЭЛЕКТРА.

Приходится разказывать—отъ друга
 Не смѣю я бѣды своей таить,
 И тяжкой доли отчей. Но, посланникъ,
 Уста мои раскрывшій, не укрой
 Изъ повѣсти печальной отъ Ореста
 Ни слова, я молю—скажи: въ какомъ
 Здѣсь пеплосѣ я сохну—муки нищей
 Въ лачугѣ послѣ царскаго чертога,
 Все, все ему повѣдай—я сама
 Вотъ это платье выткала, иначе
 Я голою осталась бы... Сама
 Кувшинъ ношу къ источнику и плачу...
 Какъ чистая чуждаюсь женъ, но путь
 И въ хороводѣ дѣвичій мнѣ заказанъ,
 И праздниковъ Электрѣ нѣть. Увы!
 Царь Кастроръ нѣкогда въ мужья царевнѣ
 Назначенный и кровный ей—теперь
 Межъ звѣздами сіяеть тамъ, въ зеярѣ.
 А надъ добычею Троянской мать
 Ея царить и передъ трономъ жены
 Фригійскія, добытая отцомъ,
 Блистаютъ позолотою аграфовъ,

Гдѣ по стѣнамъ еще Атрида кровь
 Гноится и чернѣеть. Самъ убійца
 Руками неомытыми схватилъ
 Отцовскій жезль—онъ въ колесницѣ ъездить,
 Въ которой ъездилъ царь, и какъ онъ гордъ!
 Никто не смѣй полить могилы царской,
 Украсить вѣткой мицтовой... костеръ
 Вождя не видѣлъ жертвы, а могилу
 Тиранъ вина пьяной ногами топчеть...
 И камнями тревожа мраморъ плѣть
 Кричитъ вождю убійца: „гдѣ-же сынъ твой?
 „Что не идетъ твой прахъ оборонять?“
 Все, все молю тебя повѣдай брату—
 За многихъ здѣсь языкъ мой говорить:
 За руки, и за губы, и за сердце,
 За голову обритую, отца
 За имя славное... скажи: позоромъ будетъ,
 Коль за царя, чтѣ Трою рушиль, сынъ,
 Во цвѣтѣ лѣтъ и крови благородной,
 Съ убійцею покончить не дерзнетъ...“

КОРИФЕЙ.

А вотъ и онъ, Электра, твой супругъ:
 Съ посѣва, знать, домой идеть на отдыхъ.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

ТѢ ЖѢ И ПАХАРЬ (слѣва)—онъ несетъ въ рукахъ упряжь.

ПАХАРЬ (остановившись поодаль).

Ба... это что за люди? не пойму,
 Что привело ихъ къ сельскому порогу.
 Коль дѣло есть, не къ ней же (громко), и не слѣдъ
 Простаивать замужней съ молодежью.

ЭЛЕКТРА.

(съ улыбкой идя ему на встрѣчу)

О дорогой! Такъ дурно о женѣ
 Пожалуста, не думай: эти люди

Миѣ принесли Орестовы слова... (Оресту)
Прости миѣ, гость—смолчать я не умѣла.

ПАХАРЬ (съ живостью)

Онъ живъ и солнце видить, нашъ Орестъ?

ЭЛЕКТРА.

Такъ говорять, и хочется миѣ вѣрить...

ПАХАРЬ.

А память золъ семейныхъ онъ хранить?...

ЭЛЕКТРА.

Въ туманѣ, да—какъ ницій и скиталецъ...

ПАХАРЬ.

Имъ что-нибудь велѣль онъ передать?

ЭЛЕКТРА.

Про бѣдствія мои прислалъ развѣдать.

ПАХАРЬ.

(Указывая на домъ и на Электру. Сдержанно)
У нихъ глаза, а у тебя языкъ...

ЭЛЕКТРА.

Ужъ знаютъ все, распросовъ ихъ не бойся!

ПАХАРЬ.

Такъ что-жъ во дворъ вороть не распахнешь?
(открываетъ двери настежь и приглашаетъ жестомъ царевичей)
Прошу войдти... за дорогія вѣсти
Чѣмъ богъ послалъ, мы рады угостить. (Свитѣ)
Вы, спутники,несите въ домъ дослѣхи
(свита не рѣшается входить безъ знака Ореста)
(къ Оресту и Пиладу)
Не спорьте, нѣтъ: вы у меня въ гостяхъ...

И этотъ домъ, конечно, очень бѣденъ,
Но къ очагу зовутъ васъ не рабы...
(съ поклономъ уходитъ въ домъ).

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ.

Тъ же безъ пахаря

Орестъ (къ Электрѣ)

Такъ вотъ онъ мужъ Электры и союзникъ,
Хранящій честь Атридовыхъ дѣтей...

Электра.

Да, это мужъ царевны горемычной.

Орестъ.

Узнай поди, какая кровь течеть
У человѣка въ жилахъ: разберись
Въ сердцахъ людей, средь этой ткани пестрой:
Въ семье вельможъ ростетъ негодный сынъ,
И добрыя у злыхъ выходятъ дѣти.
Богачъ въ душѣ пустыню обнажить,
А свѣтлый умъ подъ рубищемъ танится.
Чего-чего не наглядишься. Гдѣ-жъ
И въ чемъ искать мѣрила? Если—въ деньгахъ,
Обманешься... И въ бѣдности—загонь:
Нужда—плохой учитель. Средь военныхъ?
Но кто-жъ оцѣнить доблѣсть ихъ въ бою?
Свидѣтели тамъ развѣ есть? Не проще-ль
Игру судьбы признать и покориться...
Вотъ человѣкъ—ни власти у него,
Ни родичей прославленныхъ, и въ мірѣ
Не прогремитъ молва о немъ—межъ тѣмъ
Найдется-ли среди Аргосцевъ лучшій?
О, гордецы, оставите-ль вы нась
По знатности дѣлить, забывши душу?
Иль въ жизни кровь, не мягкій иравъ людей
Достойными являетъ? Да, изъ добрыхъ
Хозяева и граждане. а тѣ,

Вельможами рожденные, не только-ль
 Статуями на' площадяхъ стоять
 Прилично имъ? О силѣ рукъ, пожалуй,
 Подумаешь, чтобъ подкрѣпить копье,
 И то не такъ—копье у храбрыхъ мѣтче...
 А храбрости душа пріютъ даетъ...
 Но насъ зовутъ войти... Гостеприимство
 Орестовыхъ пословъ не оскорбитъ,
 И самого пославшаго Ореста
 Оно бы не унизило... Рабы,
 Ступайте въ домъ. (Рабы входятъ въ ворота).

У бѣдняка радушный
 Пріемъ милѣй, чѣмъ ласки богача... (Электрѣ)
 Мнѣ правится твой мужъ... Но какъ-то грустно,
 Что не Орестъ сегодня насъ ведеть
 На свѣтлый пиръ въ Микенскіе чертоги...
 Дождемся-ль мы? О, да... Вѣдь Феба рѣчъ
 Не прозвучить беззѣдно... Не гаданье
 Изъ праздныхъ усть его глаголъ святой.

(Орестъ и Пиладъ уходятъ въ домъ).

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ.

Электра и пахарь, который выходитъ изъ дома посль сходящихъ словъ Корифея.

КОРИФЕЙ.

О, радуйся-жъ, Электра... будто солнце
 Зимой изъ тучъ пригрѣло насъ, судьба
 Твоя чуть-чуть, но къ благу измѣнилась.

ЭЛЕКТРА (съ сердцемъ къ мужу)

Ты потерялъ разсудокъ—изъ угловъ
 Нужда глядитъ, а онъ—вельможъ къ обѣду.

ПАХАРЬ.

О, если видѣ ихъ души отразилъ,
 Надъ нищетой они не посмѣются.

ЭЛЕКТРА (несколько успокоенная).

Назвать назвалъ... а только какъ же ихъ
 Накормимъ мы... Къ отцовскому кормильцу
 Ступай скорѣй. Живеть онъ на Танаѣ,
 Который, черезъ Аргосъ пробѣжалъ,
 Спартанскіе предѣлы орошаєтъ.
 Приходъ гостей повѣдавъ старику,
 Ты на обѣдъ проси припасовъ... Боги,
 Какъ будетъ радъ узнать онъ отъ тебя,
 Что живъ Орестъ когда-то имъ спасенный.
 Къ царицѣ-жъ намъ теперь заказанъ путь:
 Иль, горестной внимая вѣсти, стала-бѣ
 Она пословъ Ореста угощать?..

ПАХАРЬ.

Изволь, изволь. Отъ старого ни слова
 Не утаю... Ты жъ по угламъ пошарь,
 Сготовь что есть. Въ нуждѣ-ль не извернется
 Хорошая хозяйка. Вѣдь гостямы
 Насытиться бы только на сегодня —
 Ужъ будто ты и хлѣба не найдешь?
 Поразсудить, такъ деньги намъ потребны
 На два конца: пранять друзей да ихъ
 Врачамъ платить, коль занемогутъ. Точно,
 Безъ денегъ здѣсь бѣда. А сытымъ быть
 И завтра, и сегодня можетъ всякий,
 И за двоихъ богачъ едва-ли сѣсть.

(Уходить: пахарь въ поле, Электра въ домъ).

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТЬ.

Строфа I.

Славой горды, когда-то тріэры во Трой
 Миріадами плещущихъ весель
 Въ вихорь пляски морскихъ увлекали нимфъ,
 А межъ нихъ очарованный
 Трелью флейты дельфинъ игралъ,
 Віяся межъ синихъ...

Онъ за сыномъ Фетиды плылъ.
Чтд съ Атридомъ царемъ къ Иліону.
Бурь соперникъ, направилъ бѣгъ
Къ шумнымъ волнамъ Симунта.

Антистрофа I.

Въ оны дни изъ Евбей богини мбря
Съ наковальни Гефеста златой
Дивный трудъ оружейный любя несли
Черезъ Пелій, чрезъ горныхъ глубъ
Славной Оссы святыхъ долинъ,
Чрезъ выся нагія,
Межъ тѣнями скиталецъ нимфъ,
Въ край, гдѣ выростилъ конникъ Пелей
Славу Эллиновъ, чадо волнъ
И соперника вихрей...

Строфа II.

Щить твой, о сынъ Нереиды, восторгомъ обять,
Въ портѣ бывшій Навплиецъ
Рѣчью мнѣ такъ прославилъ:
Дивный сводъ окружали тамъ
Образы, ужасомъ сердце хитро наполняя:
Въ ободѣ, щить обѣгающемъ,
Голову срѣзавъ Горгонѣ лютой,
На окрыленныхъ стопахъ Персей
Моремъ летѣлъ, съ нимъ и Гермесъ, Май рожденье
Нивъ плодородныхъ хранитель дивный.

Антистрофа II.

А по срединѣ щита, осльпляя, сияль
Гелій ликомъ лучистымъ,
Быстрыхъ коней владыка...
Тамъ кружились созвѣздія
Яркихъ Гіадъ и Плеядъ, Пріамида сразившихъ.
Шлемъ же златой его сфинксами
Такъ и горѣлъ, и въ когтяхъ у вѣщихъ
Билась добыча, а грудь ему

Левъ украшалъ, чтѣ за конемъ дивно крылатымъ
Огненнымъ взоромъ слѣдилъ такъ жадно.

Эподъ.

Древко копья его хищнаго быстрые красили кони
И черный прахъ вокругъ летѣлъ...
Такихъ бойцовъ владыку ты
Тиндарова дочь, о злая жена, рѣшилась убить.
Но смерть и тебѣ суждена
Бесмертными, и я когда нибудь
Въ твоей груди увижу мечъ тяжелый,
Облитый кровью ищенья...

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ.

Старикъ съ ягненкомъ и корзиной (справа), вскорѣ затѣмъ Электра.

Старикъ.

Гдѣ, гдѣ-жъ она, царевна молодая,
Юница дочь великаго царя,
Котораго ребенкомъ я лелѣялъ
Увы, давно...

О, какъ тяжель подъемъ
Къ ея жилью для дряхлыхъ ногъ, а все-же
Дрожашія колѣни старый горбъ
Къ друзьямъ несутъ...

(Медленно подходить къ дому Электры и видѣть ее стоящую на порогѣ)

О, дочь моя, ягненка
Отборнаго я изъ-подъ матки взялъ
(ставить корзину и вынимаетъ изъ нея провизію)
Вамъ на обѣдъ. вотъ пироги въ корзинѣ,
(доставая изъ за спинъ мѣхъ)

И цвѣть сыровъ, и Вакха старый дарь.
Немного здѣсь его осталось, правда,
Но если имъ домашнее вино

Заправишь ты, то ливны ароматомъ
Сво сердца гостей твоихъ пѣнить.
Иди же, столь уставь дарами старца.
(Электра хочетъ идти, но видитъ слезы старика и останавливается),
А у меня такъ слезы въ бѣгутъ,
И край плака за плакъ не вспѣхъ...

ЭЛЕКТРА.

О, старый другъ! Рассою слѣзъ, скажи,
Какая скорбь липо твое покрыла?
Скорбишь ли ты, что посль долгихъ дней
Меня узрѣлъ и въ рубищѣ, и въ пукагъ?
О братъ ли погибши скорбишь?
Иль объ отцѣ, котораго баюкалъ
Ты для себя и для друзей напрасно?

СТАРИКЪ.

Напрасно, но смирился въ молчу...
Лишь нынче я съ пути свернувъ, къ могилѣ
Хотѣлъ пропасть я, благо глазъ вокругъ
Тамъ не было, поплакать на свободѣ,
И только что изъ мыха, гдѣ гостемъ
Я несъ вино, свершилъ я возліянье
И миртой гробъ Атрида уѣнчалъ...
Какъ въ очи миѣ овечья кровь мелькнула,
Пролитая недавно, и волосъ
Отрѣзанный и золотистый локонъ...
И подавился я, ужени-жъ кто
Изъ Аргоса придети дерзнуль къ могилѣ?
Не можетъ быть... Иль прахъ отца почтить
Сюда твой братъ явился гостемъ тайнымъ?

(Пріостанавливается. Электра вскидываетъ на него глазами, потомъ глубоко задумывается).

Вотъ эта прядь

(подаетъ ей золотой локонъ, развернувъ его. Электра молча и внимательно рассматриваетъ его, не думая сравнивать со своими).

Прикинь ее къ своимъ:

Подходить ли по цвѣту—съ кровью отчей
Подобie вселяется въ дѣтей...

ЭЛЕКТРА (отстригаетъ его руку).

Изъ мудрыхъ усть такія рѣчи страны.
 Иль думаешьъ, что мой отважный братъ
 Здѣсь прятаться бы вздумалъ отъ Эгисеа?...
 А эта прядь? да развѣтъ цвѣть волосъ
 Царевича, возросшаго въ палестрѣ,
 И иѣжныи цвѣть валелѣянныхъ гребнемъ
 Дѣвичьихъ косъ сберечь могли бы сходство?
 Иль не роднить и кровью чуждыи масть?
 Нѣтъ, локономъ почтилъ его могилу,
 Конечно, кто-нибудь заѣзжай, а не то
 Украдкою Аргосецъ помолился.

Старикъ.

А если слѣдъ сандаліи сравнить
 Съ твоей ногой, дитя, найдемъ ли сходство?

ЭЛЕКТРА.

На камнѣ слѣдъ? Что говоришь, старикъ?
 Да еслибъ слѣдъ его и оставался,
 Неужто же у брата и сестры
 Подобиться размѣромъ ноги могутъ?

Старикъ.

Скажи еще: работу дѣтскихъ рукъ,
 Узнаешь ли, Орестову одежду,
 Которую ты выткала ему
 Предъ тѣмъ, какъ мнѣ нести его въ Фокиду?

ЭЛЕКТРА.

Иль бредишь ты? Да вѣдь тогда, старикъ,
 Ребенкомъ я была: хламиду эту
 Неужто братъ надѣнѣть и теперь?
 Иль, можетъ быть, ростутъ одежды съ нами?

Старикъ

(продолжаетъ въ томъ же спокойномъ тонѣ).

А гости гдѣ? Мнѣ повидать бы ихъ
 И распросить хотѣлось объ Орестѣ.

ЭЛЕКТРА (заглядывая во дворь).

Они вдуть сюда... я спѣшень шагъ...

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Тъ же и Орестъ и Ниладъ со свитой.

Старикъ (про себя).

Вельможи, да. Но развѣ не бываетъ,
Что онъ и князь, а низкая душа? (Громко, кланяясь)
А все-таки

— Привѣтъ вамъ, чужестранцы.

Орестъ

(оглянувшись на старика).

Здорово, дѣдъ (Къ Электрѣ) Какого друга тѣнь
Передъ тобой, царевна, этотъ дряхлый?

ЭЛЕКТРА.

Онъ вынинчилъ отца Электры, гость.

Орестъ.

Что говоришь? И сохранилъ Ореста?

ЭЛЕКТРА.

Когда-то да, не знаю какъ теперь...

(Старикъ между тѣмъ пристально всматривается въ Ореста).

Орестъ.

Ба!...

Онъ глазъ съ меня не сводить, какъ съ монеты
Сверкающей... Похожъ я на кого?

ЭЛЕКТРА.

Ты любъ ему, мой гость, какъ сверстникъ брата

Орестъ.

И другъ его...

(указывая ей на старика, который обходитъ его съ внимательнымъ осмотромъ).

Онъ пляшеть вокругъ меня.

ЭЛЕКТРА (покачивая головой вполголоса).

Дивлюсь сама, чтò сдѣлалось со старымъ. (Пауза).

СТАРИКЪ (останавливаясь и громко).

Царевна, дочь моя, молись, молись...

ЭЛЕКТРА.

А за кого молиться: за отшедшихъ,
Иль за живыхъ молиться мнѣ, старикъ?

СТАРИКЪ.

Сокровище тебѣ послали боги.

ЭЛЕКТРА (воздѣвая руки къ небу).

Я имъ молюсь... Но только за кого?

СТАРИКЪ (тихо, трогая Ореста за руку).

Вотъ за кого, дитя—желанный другъ.

ЭЛЕКТРА (Оресту).

Боялась я давно, что онъ помѣшанъ.

СТАРИКЪ (съ живостьюю).

Помѣшанъ я? Иль это не Орестъ? (Пауза).

ЭЛЕКТРА.

Старикъ, зачѣмъ будить надежду въ сердцѣ?

СТАРИКЪ (торжественно).

Передъ тобой Агамемноновъ сынъ...

ЭЛЕКТРА.

Но признаки... Иначе... Какъ повѣрю...

СТАРИКЪ.

А этотъ шрамъ надъ бровью?

(Электра всматривается въ лицо Оресту).

Помнишь, вы

За телкою гонялись и, свалившись,
Онь бровь ссадиль. Ты видишь этотъ знакъ?

(Несколько секундъ улыбка воспоминанія бродить по лицу Электры. Въ промежуткахъ она бросаеть на Ореста быстрые взгляды).

Ты бредишь... Шрамъ?... О, нѣтъ... О да, о да!

(Раздвигается улыбкою).

СТАРИКЪ.

И медлишь ты обнять его, Электра?

ЭЛЕКТРА.

О, больше нѣть, стариkъ: вѣдь это-жъ братъ...

О, какъ мнѣ сладко вѣрить? (Обнимая Ореста)

Мой желанный,

Ты здѣсь? Ты здѣсь?

Оresteя (отвѣчая ей).

И наконецъ съ сестрой.

ЭЛЕКТРА.

Ждала ли я?

Оresteя.

Мечталъ ли я, скиталецъ?

ЭЛЕКТРА.

Ты, ты—Оresteя?...

Оresteя.

Единый иститель твой...

И только бы не оборвалась петля,

Не дрогну я,—Коль боги не обмань,

А истина не подъ пятой обиды.

(Разгорается жаркій полдень).

ХОРЪ.

Загорѣлся ты, о желанный день!

Какъ сигналъ въ ночи яркимъ пламенемъ

Далеко летиши... Изъ изгнанія

Онъ блуждая прашель...
 Это богъ, это богъ намъ побѣду опять
 Подаетъ, сестра,
 Къ небу-жъ вы, персты... Въ небеса—уста!...
 О, молись со мной, чтобы счастливо
 Для тебя вступить въ отчій городъ братъ...
 (Во время пѣсни хора Электра ласкаетъ брата).

ОРЕСТЬ (мягко отстраняясь).

Ну, будеть же!...
 Какъ нѣжны вы объяты!
 Но развѣ насъ опять разлука ждетъ?...
 А ты, старикъ, ты благо здѣсь, совсѣомъ
 Наставь меня злодѣю отомстить
 Отцовскому и матери, его
 Союзницѣ на ложѣ нечестивомъ.
 Хоть нѣсколько осталось ли, скажи,
 У насъ друзей среда Аргосцевъ? или
 За златомъ вслѣдъ исчезли и друзья?...
 Кого-жъ возьму въ союзники и ночью
 Иль днемъ и какъ проникнуть во дворецъ?

СТАРИКЪ.

Дитя мое, у бѣднаго Ореста
 Здѣсь нѣть друзей. И часты ли они
 Друзья пировъ, дѣлящіе невзгоду?...
 Ты разоренъ до тла, ты понялъ, зги
 Надежды намъ, твоимъ послѣднимъ вѣрнымъ,
 Во тьмѣ невзгодъ твоихъ не различить.
 Остались намъ рука съ мечомъ и жребій,
 Лишь тамъ твои—и золото, и тронъ.

ОРЕСТЬ.

О, цѣль ясна... Но средства, старецъ, средства...

СТАРИКЪ.

Два трупа—мать съ Эгисеомъ, и конецъ...

ОРЕСТЬ.

Побѣдный лавръ... Но какъ его добѣшься?

СТАРИКЪ.

Ну, во дворцѣ трудненько, это такъ.

ОРЕСТЬ.

Охрана тамъ надежная—все копья?

СТАРИКЪ.

Да, трусить онъ. И по ночамъ не спитъ...

ОРЕСТЬ.

Такъ, такъ... Еще сообрази, подумай... (Науда).

СТАРИКЪ.

Не знаю что и вздумать... развѣ... вотъ...

ОРЕСТЬ.

Тебѣ—совѣть, а мнѣ бы—разумѣнье...

СТАРИКЪ.

Эгисса я, какъ шелъ сюда, видаль...

ОРЕСТЬ.

Извѣстіе пріятное... далеко?

СТАРИКЪ.

Близъ здѣшнихъ нивъ, на пастбищѣ коней.

ОРЕСТЬ.

Что дѣлалъ онъ? Мелькаетъ лучъ надежды.

СТАРИКЪ.

Въ честь нимфъ Эгиссѣ готовилъ торжество.

ОРЕСТЬ.

Благословить въ утробѣ плодъ иль чадо?

Старикъ.

Не знаю... Я видаль коровъ и ножъ...

Орестъ.

Великъ ли былъ отрядъ, иль только слуги?

Старикъ.

Чужие все... Аргосцевъ ни души.

Орестъ.

Какъ думаешь: меня бы не узнали?

Старикъ.

Изъ нихъ никто тебя и не видаль.

Орестъ.

А, въ случаѣ побѣды, челядь наша?

Старикъ.

Ты счастливъ—да: гдѣ сила, тамъ и рабъ.

Орестъ.

А какъ-бы мнѣ къ Эгисеу подобраться?

Старикъ.

Ну, разъ—другой въ глаза ему метнись.

Орестъ.

А далеко-ль отъ нивъ его дорога?..

Старикъ.

О, зовъ на пиръ до слуха долетить.

Орестъ.

На горький пиръ, коли богамъ угодно,

Старикъ.

Какъ дальше быть, увидишь самъ, Орестъ...

ЭЛЕКТРА.

ОРЕСТЬ.

Спасибо, дѣдъ. Но гдѣ-же мать найду я?

СТАРИКЪ.

Та въ Аргосѣ... Лишь подъ вечеръ—на пиръ...

ОРЕСТЬ.

Что-жъ такъ, старики, зачѣмъ не вмѣстѣ съ мужемъ?

СТАРИКЪ.

Глумленія Аргосскаго бѣжать.

ОРЕСТЬ.

Ее клянуть, и это ей известно?..

СТАРИКЪ.

А что-же ихъ безбожныхъ прославлять? (Пауза).

ОРЕСТЬ.

Но какъ же мнѣ убить обоихъ разомъ?..

ЭЛЕКТРА.

Оставь мнѣ мать: я заманю её.

ОРЕСТЬ.

Съ Эгисеомъ же я и одинъ покончу.

ЭЛЕКТРА.

А ты, старики, обоими помагай!

СТАРИКЪ.

Отказа нѣтъ. Но въ чемъ же планъ царевны?

ЭЛЕКТРА.

Ступай сейчасъ къ царицѣ во дворецъ.

СТАРИКЪ.

Иль передать что надо Тиндаридѣ?

ЭЛЕКТРА.

Скажи, что ей я внука родила.

СТАРИКЪ.

А какъ давно? иль только что, царевна?

ЭЛЕКТРА.

Десатый день, день жертвы и молитвъ...

СТАРИКЪ.

Но гдѣ-жь тутъ смерть? мнѣ не въ домекъ, Электра!

ЭЛЕКТРА.

Иль дочь она поздравить не придется?

СТАРИКЪ.

О, бѣдная, ты-ль у царицы въ думахъ?

ЭЛЕКТРА (со злобой).

Поплачешь съ ней надъ долею внучатъ...

СТАРИКЪ.

Ну, можетъ быть... Но гдѣ-жь мета? Ты сбилась...

ЭЛЕКТРА (со смѣхомъ).

Тутъ будетъ ей, проклятой, и конецъ...

СТАРИКЪ.

Я не пойму. Ну за ворота ступить...

ЭЛЕКТРА.

Иль въ адскія ихъ долго обратить?

СТАРИКЪ (мечтательно).

Глаза смежить, насытивъ пиромъ мести!

ЭЛЕКТРА.

Скорѣй же путь разказывай ему...

Старикъ.

Туда, гдѣ жрецъ готовить нимфамъ тѣлку?

ЭЛЕКТРА.

А словъ моихъ царицѣ не забыть?

Старикъ.

Такъ передамъ—сама не скажешь лучше...

ЭЛЕКТРА.

Смѣяще, братъ! Начало за тобой.

Орестъ.

Ну, проводникъ! Готовы, собирайся!..

Старикъ.

Не откажусь... и радъ, что мы идемъ...

Орестъ.

О, Зевесь, о богъ отцовъ моихъ и кара
Враговъ отца. Уныль нашъ жребій, скалься!

ЭЛЕКТРА.

Насъ, кровь свою, Зевесь, ты пожалѣй!

Орестъ.

Владычница Микенскихъ алтарей,
Коль правы мы, не отнимай побѣды.

ЭЛЕКТРА.

И отомстить за кровь отца позволь...

Орестъ.

О нашъ отецъ, подземный мракъ узрѣвшій,
Несчастіемъ убитый, о земля
Владычница, къ тебѣ простерты длані,
Спаси дѣтей царя—онъ насъ любилъ.

ЭЛЕКТРА.

Отецъ, съ собой товарищай похода
Фригийскаго зовя къ намъ, если спять
Они въ гробахъ, всѣхъ тѣхъ веди, которымъ
Безбожный врагъ здѣсь сердце отравилъ...

ОРЕСТЬ.

Ты слышашь насть, о жертва Тиндариды?

ЭЛЕКТРА.

Все слышить онъ

Пора, пора, Орестъ!

Срази-жъ его. Рыдая, умоляю:
Не промахнись, царевичъ. Если-жъ бой
Тебя пожретъ, не думай, что останусь
Я жить. Съ мечомъ двуострымъ въ сердцѣ развѣ (Орестъ
уходить съ Илладомъ, старикомъ и свитою).

(Хору). Вы, женщины, какъ загорится бой,
Миѣ дайте знать. Съ желѣзомъ и готова
Я буду вся—одно вниманье, жены.
И если трупъ Орестовъ подберутъ
Его враги, не дожидаюсь мести
Я мертвая глумленья ихъ приму. (Уходитъ).

ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТЪ.

Строфа I.

Эту сказку заводить сѣдая молва...
Какъ у матери нѣжной возславилъ плодъ
Тамъ на высяхъ аргосскихъ
Царь хранитель полей и царь
Дивно слаженной флейты.
Сладкимъ пѣньемъ и пляской прославленъ былъ
Златорунный ягненокъ.
Чу... постой... Съ выси мраморной вдалъ летить
Зычный голосъ герольда:
„На базаръ, на базаръ живѣй!

„И любуйся, миленский людъ,
 „На добычу владыкъ своихъ,
 „Грозно—дивное знаменье“.
 Славять люда дворецъ царя,
 И весельемъ горить чертогъ.

Антистрофа I.

Эту сказку мнѣ шепчетъ сѣдая молва:
 Распахнулась сляя тамъ храмовъ высь,
 И алтарное ярче
 Будто вспыхнуло пламя въ мигъ...
 Флейта-жъ, музы рабыня,
 Лучшихъ пѣсенъ своихъ не жалѣла намъ
 Въ честь руна золотаго.
 Не дремаю той порою Оiestовъ чертогъ:
 Къ ложу тайныхъ объятій
 Онъ Атрея жену манитъ,
 Съ ней и диво къ себѣ влечеть,
 Золотаго ягненка царь.
 И вернулся да гражданамъ
 Такъ кричать: „у меня теперь
 „Нашихъ горь златорунный цвѣтъ“.

Строфа II.

И свѣтиль золотые пути
 Въ этотъ мигъ Кронидъ передвинулъ,
 Жгучій блескъ передвинулъ солнца
 И зари мерцающій ликъ.
 И на югъ, по склонамъ небеснымъ,
 Дивно пламенный зной потекъ,
 А къ медвѣдицѣ влажныя тучи
 Потянулись. Палимъ съ тѣхъ поръ,
 Изнываетъ отъ жажды тронъ Амона
 Безъ отрады Зевсовыхъ ливней.

Антистрофа II.

Такъ молва говоритъ, но словамъ
 Этой сказки мало я вѣрю.

Что мы ей, колесницъ бога?
 И неужто покинеть путь,
 Чтобы люди мукой платили
 За обиду другихъ людей?
 Страха божія ради сложила
 Эту сказку молва въ міру,
 Но забывъ ее, мужа убила ты,
 О, сестра прославленныхъ братьевъ!

ТРЕТЬЕ ДѢЙСТВІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Послѣ первыхъ словъ корифея изъ дома выходитъ Электра съ ножемъ.
 (За сценой стоны).

Корифей.

Но тише, тише, чу...
 Вы слышите-ль, подруги, странный шумъ?
 Иль у меня въ ушахъ гудить?... Но будто,
 Подземный громъ... раскатами... Яснѣй,
 Яснѣй теперь... Тамъ кто-то дышитъ... стены
 Вздымаются... Сюда, сюда, царевна!...

ЭЛЕКТРА.

Я вамъ нужна, иль ужъ оконченъ бой?

Корифей.

Кровавому стенанію мы внимлемъ...

ЭЛЕКТРА (прислушивается).

Да это стонъ... Далекій все же стонъ...

Корифей.

Не близокъ путь, но какъ онъ ясенъ, слышашь?

(Прилегаетъ къ землѣ; стоны продолжаются)

ЭЛЕКТРА.

А стонеть другъ иль чуждыя уста?

КОРИФЕЙ.

Не разберешь... на вѣдь лады тамъ стонуть...

ЭЛЕКТРА.

Чего-жъ я жду... Иль вожь мой не готовъ?

(Заносить надъ горломъ мечъ. Корифей удерживаетъ ея руку).

КОРИФЕЙ.

Остановись... Еще не ясенъ жребій.

ЭЛЕКТРА.

Орестъ разбить—оттуда нѣтъ гонцовъ.

КОРИФЕЙ.

Не птицы-же. Иль такъ имъ царь и сдался?

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и Вѣстникъ

(съ той же стороны откуда проходили стоны)

О, славныя микенскія юнацы!

Побѣды вѣсть Орестовой несу...

Тамъ на землѣ лежитъ цареубійца

Эгиссѣ, богамъ молитесь—онъ убитъ.

ЭЛЕКТРА (съ нѣкоторымъ недовѣріемъ).

Но кто же ты? и какъ тебѣ повѣрю?

Вѣстникъ.

Я въ свитѣ былъ у брата твоего.

ЭЛЕКТРА.

Прости мнѣ, другъ... Отъ ужаса и память
Измѣнить намъ. Я узнаю теперь
Твое лицо... И такъ—злодѣя нѣть.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.

ЧАСТЬ СССХХІІІ.

1899.

МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашевъ и К°. Наб. Фонтанки, д. 96

1899.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ	3
А. Н. Веселовский. Три главы изъ исторической поэтики (окончание)	1
Е. Ф. Будде. Несколько замѣтокъ изъ исторіи русскаго языка (продолженіе).	74
А. Хахановъ. Изъ исторіи сношеній Грузіи съ Россіей въ XVIII вѣка	102
В. И. Модестовъ. Еще о синкулахъ, умбратахъ и латанияхъ	113
А. М. Ону. Наказы третьаго сословія во Франціи въ 1789 году (продолженіе)	152
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.	
В. М. Истринъ. Новые изданія греческихъ апокрифовъ.	204
А. В. Никитскій. С. Жебелевъ. Исторія Афинъ. 229—31 годы до Р. Хр. С.-Пб. 1898	216
Н. В. Безобразовъ. С. Былокуроевъ. О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи. Москва 1899.	259
В. А. Францевъ. Záprisy P. I. Šafaříka o pracích bibliothéčních a rovněž bibliothéčního úřednictva. Příspěvky ke studiu bibliothéčních soustav a zařízení. Podává Dr. Čeněk Zibr. U Praze. 1898.	269
— Книжныя новости	272
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ)	1
СОВРЕМЕННАЯ ЖИТОПИСЬ.	
Н. О—въ. Учитальскія семинаріи Вихренскаго учебнаго округа	1
— А. Ф. Вычковъ (некрологъ)	28
Отдѣлъ классической филологии.	
И. О. Апченскій. Электра. Трагедія Европиды.	66
В. В. Латышевъ. Замѣтки по древней географіи южнаго побережья Чернаго моря	73
В. К. Мальмбергъ. По поводу новыхъ реконструкцій трехъ античныхъ фронтонаў (продолженіе)	88
ОБЪЯВЛЕНИЕ.	

За редактора Э. Ридлонъ.

(Завѣшила 1-го мая).

Вестникъ.

Въ живыхъ... Вели и повторю: онъ умеръ...

ЭЛЕКТРА.

О, зоркая, о Правда... Наконецъ!
Но разкажи мнѣ самый ходъ убийства,
Ты каждый шагъ повѣдай намъ, гонецъ.

Вестникъ.

Стопы подъяви отъ этого порога,
Вступили мы на двухколейный путь
И славнаго Микенскаго владыку
Увидѣли. Онъ по саду гулять
Среди ручьевъ, срѣзая вѣтка мицта,
Чтобы вѣнокъ потомъ изъ нѣжныхъ свить.
Увидѣли насъ и говорить: „Привѣтъ вамъ,
О путники, откуда вы и путь
Къ какой землѣ направили?“ а братъ твой
Ему въ отвѣтъ:—Фессалия насъ плеть,
На берега Алфей. къ Олимпійцу.
Отцу боговъ съ дарами мы идемъ...
Эгисъ опять: „Ко мнѣ прошу сегодня
На сѣйтый пиръ—я нимфамъ заколоть
Тельца веду, а завтра, вставъ съ зарею,
Вы можете ускорить шагъ. Войдемъ“.
И сталъ онъ насъ упрашиватъ—проходу
Намъ не давалъ—а какъ въ чертогъ привезъ,
Кричитъ: „Скорѣй, подайте имъ умыться,
Блязъ алтаря поставлю я гостей“.
Орестъ ему на это: „мы проточной
„Струей рѣки ужъ умывались, царь,
„Но если памъ съ аргосцами прикажешь
„Тебѣ помочь при жертвѣ, то опять
„Очиститься не откажусь, конечно“.
Но разговоръ былъ прерванъ. Отложивъ
Оружіе—тѣлохранитель царскій,
И рабъ его за дѣло всѣ гурьбой...
Кто несть фалъ для крови, кто кошница

Священныхъ крупъ, а тамъ, на очагъ.
 Раздувъ огонь, кувшины разставляли.
 Чертогъ гудѣлъ... Но вотъ, крупы твой вотчимъ
 На жертвеннакъ подбросить возгласилъ:
 „О, нимфы скалъ, пускай не разъ мнѣ жертву
 „Здѣсь приносить и, счастьемъ увѣичавъ
 „Главу цара съ цареци Тандаридой,
 „Враговъ его казните!“—онъ тебя
 Здѣсь разумѣлъ съ Орестомъ. А царевичъ
 Тотъ шепотомъ молился, чтобъ ему
 Отцовскій домъ вернуть.

И ножъ напулавъ

Въ кошницѣ взялъ Эгисъ: онъ тельчай волость
 Десницаю въ огонь священный ввергъ...
 И закололъ распяленную жертву
 Въ рукахъ рабовъ, державшихъ ноги ей...
 И вновь тогда взываетъ онъ къ Оресту:
 „Средь доблестей въ Фессалии у васъ,
 „Я слышалъ, два искусства процвѣтаютъ:
 „Тамъ мастера вы туши разнимать,
 „Да на коня узду пакинуть ловки,
 „Не откажи увѣрить въ первомъ насы“.
 —И вотъ, въ рукахъ Ореста ножъ дорійскій.
 Вмигъ сорванъ съ плечъ его красивый плащъ
 Съ аграфами—въ подручные Пилада,
 А челядь прочь; вотъ ногу захватилъ
 Онъ тельчую и, напрягая мускуль,
 Глядимъ,—на сгибъ всю кожу намоталъ.
 Обнажена лежить, блѣдя, жертва...
 А времени... да ва бѣгахъ скорѣй
 Не пробѣжитъ атлетъ два раза стадій...
 Когда же жертву вскрыли, и Эгисъ,
 Священную пріявъ ея утробу,
 Сталъ изучать: у печени главы
 Онъ не нашелъ, пузырь же и ворота
 Переполняла желчь, и тѣмъ они
 Гадателю недоброе сулили:
 Эгисъ блѣднѣеть, видимъ—и къ нему
 Съ вопросомъ нашъ владыка: „Что кручиненъ?“

А тотъ въ отвѣтъ: — „О гость, меня страшить,
 „Бѣда извѣй: для дома-жъ нѣть опаснѣй
 „Атридова отродья“.— „Какъ? Эгисъ,
 „Греческѣшь ты скитальца козней? Царство-ль—
 „Тебѣ не щитъ? Однако дай же ишь,
 „Чтобъ лакомства добыть изъ этой жертвы,
 „Нокрѣвиче ножъ, съ закаломъ Фессалійскимъ,
 „Дробящимъ кость“

И вотъ ударъ ножа

Вскрываетъ грудь. И только что надъ сердцемъ
 Внимательно склонился тотъ, Орестъ
 На цыпочки приподнялся и ножъ
 Царю всадилъ въ загривокъ, а ударомъ
 Ему хребетъ ломаетъ. Рухнулъ врагъ
 И заметался въ иухахъ, умиралъ.
 Къ оружію кидается рабы
 И на двоихъ толпой. Но сотрясая
 Въ рукѣ копье, ишь мужи не сдались,
 И вотъ Орестъ взываетъ: „Не разбойникъ
 „Пришелъ на пиръ: домой вернулся царь...
 „Я вашъ Орестъ несчастный: не ищите-жъ
 „За то, что я съ убійцей порѣшилъ,
 „Меня губить, рабы Агамемнона...“
 Отпрянула толпа ихъ, а Орестъ
 Былъ скоро тамъ какими-то старцемъ признанъ.
 Торжественно увѣчанный тебѣ
 Онъ голову—не бойся не Медузы—
 Эгисса ненавистнаго весеть.
 О, заплатилъ злодѣй сегодня съ лихвой
 За кровь, чтѣ здѣсь когда-то проливалъ.

Хоръ.

Строфа.

Вплетаясь въ хороводъ нашъ дѣва,
 Какъ легкая лапъ въ зеиръ,
 Вздыхайся пятой веселой!
 О, ярче вѣнцовъ побѣды

Съ бреговъ Алфея славныхъ боецъ не уноситъ,
 (Электра не хочетъ присоединиться къ танцующимъ).
 Какие братъ твой добыть.

О, пой же, дѣва, пой!
 И подъ свѣтлыѣ напѣвъ мы плясать пойдемъ.

ЭЛЕКТРА.

О, свѣтъ, о блескъ, о, колесница бога.
 Земля и ночь, царица слезъ моихъ,
 И вы опять на божій свѣтъ свободно
 Отверзтыя зѣныци. Да, Эгисъ,
 Злодѣй, отца убійца—онъ не встанетъ...
 Всѣ, всѣ сюда уборы и вѣнцы!
 А вы со мной его вѣничайте дѣвы.

(Во время пѣнія слѣдующей антистрофы первое непоющее полухоріе входитъ къ дому и выносить оттуда понишки, діадемы, цѣты).

Антистрофа.

Укрась ему кудри пышно,
 Мы-жъ, музамъ покорны,
 Затѣмъ веселый танецъ.
 О, радость! цари былье
 Опять надъ нами будуть любимые царить...
 Неправедный не встанетъ—онъ правою убить.
 Ты-жъ, о флейта, звуки, солнцемъ лейся пѣсни...

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Тѣ-жъ.

Орестъ и Пиладъ (откуда пришли).

(За ними свита несетъ трупъ Эгиска).

ЭЛЕКТРА

(послѣ пласти вѣстѣ съ хоромъ подходитъ къ Оресту, вѣтви хъ Пиладу:
 Оресту—діадему, Пиладу—цѣты).

О, славный сынъ вѣничаннаго отца
 Въ лучахъ его неизрѣвущей побѣды

Дай локоны обвить тебѣ, Орестъ.
 О, ты пришелъ не съ бѣга, не на призы:
 Ты играя натѣшился,—врага
 Ты одолѣлъ, отцовскаго злодѣя. (Пиладу)
 И ты, вѣнецъ награду дѣлъ прими,
 Воспитаный благочестивныи мужемъ
 На радость наимъ, Пиладъ, а боги вамъ
 Да иисношлютъ благой удѣль обоимъ!

Орестъ (отклоняя діадему).

Боговъ почти Электра, пимъ воздай
 Хвалу, судьбы властителямъ могучимъ:
 Покорный рабъ ихъ воли и судьбы,
 Эгисеа я убиль, и это правда,
 А не моза,—а чтобы всякий могъ
 Прорѣзть насъ, такъ вотъ тебѣ—убитый.

(По его знаку слуги ставятъ посилки, и ость сдергивается съ трупа покрываю).

И если ты скормить его звѣрямъ,
 Иль пугаломъ для птицъ, дѣтей зеира,
 Прибить на столбъ захочешь, онъ на все
 Согласенъ—онъ твой рабъ, тиранъ вчерашнй...

Электра.

Миѣ совѣстно, но рѣчи жгутъ уста...

Орестъ.

Такъ говори. Кого-жъ тебѣ бояться?

Электра.

Глумленія надъ трупомъ не простятъ.

Орестъ.

Но чей же гнѣвъ возбудишь ты, царевна?

Электра.

Микенскій людъ угрюмъ и злорѣчивъ.

Орестъ.

Все-жъ волю дай желаньями... Намъ съ Эгисеомъ,
 Живымъ или убитымъ, мпра пѣть.

ЭЛЕКТРА.

И такъ съ чего жъ начну я чѣмъ закончу,
 Въ срединѣ что скажу я?.. А зари
 Я ни одной не провела, чтобы въ мысляхъ
 Не размотать весь тотъ клубокъ рѣчей,
 Которымъ бы свободная Электра
 Ему въ лицо швырнула.

Часъ приспѣль.

(Къ трупу Эгисея).

Услышь-же, что еще живой ты долженъ
 Быть выслушать. Проклятый, безъ вины
 Сиротами за что ты насъ оставилъ?
 Съ женой вождя слюбившись, вражьюхъ стѣнь
 Ты не видаль... И въ глупости падмешной
 Убійца, воръ и трусъ мечтать ты смѣль
 Что взятая пролюбодѣйствомъ будетъ
 Тебѣ женой примѣрной.—Если кто,
 На ложе ласкъ обманомъ преклонивши
 Замужнюю, ей мужемъ станетъ и
 Вообразить, что скромною подругой
 Его чертогъ украсился, назвать
 Его нельзя счастливымъ. О, ты не былъ
 Такъ счастливъ съ ней, какъ можетъ быть мечталъ.
 Нечестія лобзанья не смывали
 Съ ея души, и низости твоей
 Средь пылкихъ ласкъ она не забывала,
 И оба вы вкусили горький плодъ
 Она твоихъ, а ты ея пороковъ.
 Но всѣмъ устамъ ходилъ среди Микенъ...
 „Царицынъ мужъ“, а мать—женой Эгисея
 Не звалъ никто. О, горшій изъ позоровъ
 Когда въ семье жена главой, а мужъ
 Такъ жалокъ, такъ пригніженъ, что въ народѣ
 По отчеству не кличутъ и дѣтей.
 Да, истинно завидный бракъ—изъ дома
 Богатаго и знатнаго добыть
 Жену и стать при ней еще ничто жнїй...
 На золото позарился Эгисей:
 Онъ имъ мечталъ себѣ прибавить вѣсу...

Иль мы богатствомъ прочны? Нѣтъ, сердецъ
Сокровища природныя, не деньги
Насъ вызволять изъ жизненныхъ тисковъ.
А золото съ клеймомъ обидъ и зла
На мигъ блеснетъ въ чертогѣ и пропало...
Про женщинъ и Эгиса не рѣшусь
И говорить, какъ дѣвушка. Но будетъ
Довольно и намека. Онь преградъ
Себѣ не зналъ, кичась богатствомъ пашимъ
И красотой своей. О, если миѣ
На выборъ бы давали... Этихъ куколь
Изнѣженныхъ суровому лицу
Не предпочла бы я. Ареемъ дышать
Отважный мужъ, а съ этими куда?
Иль въ хороводъ?

Иди же въ прахъ, невѣжда!
Ты думалъ вѣкъ царить—и ножъ одинъ
Могъ вразумить тебя. А тѣло это
Для всѣхъ урокъ: на играхъ пробѣжалъ
Въ одинъ конецъ, не обогнувши даже
Меты, побѣдъ своихъ не объявляй...

Корифей.

Онь отдалъ вамъ за кровь богатый выкупъ,
И мощенъ былъ исконной правды судъ.

Орестъ.

Гей! Тамъ, рабы! Возьмите трупъ и въ уголъ
Да потемиѣ запрячьте (къ сторону) чтобы матъ
Съ любовникомъ не свидѣлась до гроба.

(Группа уноситъ съ носилками въ ворота дома).

Электра

(живо оборачивается и не глядя на брата).

Оставь его... Предъ нами новый путь.

(Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ впередъ и всматривается вдаль).

Орестъ.

Что видишъ-ты? Микенскіе отряды?

Электра (раздольно и тихо)

Нѣть... Мать, меня носившую, Орестъ. (Науза).

Орестъ (смотри въ ту же сторону)

Сиянье разъ на блескѣ колесницы...

Электра.

И въ темнотѣ разставленная сѣть.

Орестъ.

Намъ убивать ее, подумай только...

Электра.

Иль этотъ блескъ разжалобилъ тебя?

Орестъ.

Увы! Увы!

Она меня носила и кормила:

Какъ ножъ на грудь ея я подниму?

Электра.

Какъ? говоришь... ты могъ-бы поучиться
У ней, когда покончила съ отцомъ.

Орестъ.

О, Фебъ! Въ тебѣ тогда болталъ невѣжда...

Электра.

Невѣжда-Фебъ? Кто-жъ мудрый у тебя?

Орестъ.

Не смѣть сыни убить ее, не смѣть...

Электра.

А кровь отца онъ смѣть забывать?

Орестъ.

Въ ея крови—клеймо и судъ Оресту.

ЭЛЕКТРА.

Иль выбрать проклятие отца?

Орестъ.

Гнѣвъ матери карать убийцу будеть.

ЭЛЕКТРА.

Забудь отца,—и бозъ тебя казнить.

Орестъ (подумавъ)

Такъ демонъ бытъ подъ маской Аполлона.

ЭЛЕКТРА.

Иль завладѣть треножникомъ онъ могъ?

Орестъ.

Нѣть, нѣть... сюда оравуль не подходитъ...

ЭЛЕКТРА (касалась его руки, шепотомъ)

Стыдись впадать въ уныніе... Не трусь,

И хитрости, которыми Эгисеа

Убилъ, яви и надъ его женой...

Орестъ (останавливаясь передъ входомъ)

О, страшный путь и ты, ужасный подвигъ,

Богами мнѣ указанный, тебя,

О, горький грузъ, подъемлю какъ невольникъ.

(Входить въ домъ).

ЗВЛЕНИЕ ЦЫТНАДЦАТОЕ.

На сцену выъезжаетъ богатая колесница съ Клитемнестрой и несколькими отяжелевшими, но все еще прекрасной; она расчесана, разряжена и нарядимпена. Пышная свита изъ рабовъ и фригийскихъ плонницъ въ богатыхъ пурпурныхъ и оранжевыхъ пеплосахъ съ золотыми брошками. Нѣкоторые изъ нихъ, покрасневші и понарядивші, подута за царицей на колесницахъ.

ХОРЪ.

О славься, царица Аргосскихъ полей!

О чадо Тицдара,

Ты храбрыхъ Кронида сестра сыновей,
 Что въ звѣздномъ сіанѣ земра живуть
 И факель горащій надъ бурей морской
 Для путника смертнаго держать...
 Блаженныи подобна ты, слава тебѣ!
 Въ сіанѣ и счастѣй богатства живи!
 Я въ прахѣ предъ славой твою лежу
 И блескомъ твоимъ, Тиндарида...

Клитемнѣстра (съ колесницы).

Насилу-то... Но прежде вы, Троянки,
 Спуститесь внизъ—вы будете опорой
 Для царскихъ ногъ.

(Разсѣянно смотрѣть вокругъ и обращается больше къ хору. Электра безмолвно и неподвижно стоитъ передъ входной дверью. Рабыни спускаются съ колесницы).

Благодарить боговъ
 Фригійскою горитъ чертогъ добычей,
 А этотъ цвѣтъ Троянскихъ жень за дочь
 Убитую, конечно, жалкій выкупъ,
 Но нашихъ залъ Микенскихъ не тѣснить.

ЭЛЕКТРА

(приближаясь къ матери и протягивая имѣстѣ съ рабынами руки для ея поддержки).

Дозволь рабѣ, изъ отчага чертога
 Исторгнутой подъ этотъ бѣдный кровъ,
 Блаженныхъ руку, о мать, твоихъ коснутся.

Клитемнѣстра (отстраняя ея руки).

На это есть рабыни... Не трудись. (Спускается).

ЭЛЕКТРА.

Иль пльна я не видѣла, иль дома
 Не лишена, иль не добыча я
 Подобно имъ, че сирота вдобавокъ?...

Клитемнѣстра.

Отца вини, малютка. Вѣчно онъ
 Вражды искалъ, терзая самыхъ близкихъ.

Безъ ихъ вины. (Хору)

Вы жъ слушайте, и пусть
 За словою и рѣчъ мою порочить,
 Какъ водится, пристрастный судъ толпы...
 Чеснить такъ за дѣла, и если точно
 Кто ненависть дѣлами заслужилъ,
 Терпи ее, а если ненавидятъ,
 Но разсудиевъ, что толку? Твоему
 Отцу меня вручая, дѣдъ не думалъ
 Что дочь и вѣсъ убийцѣ отдастъ...
 А между тѣмъ Атридъ, на бракъ съ Ахилломъ
 Склонивъ дитя, въ окованную гладь
 Авалидскую увезъ ее обманомъ
 И лилію скосилъ надъ алтаремъ...
 О, я бы все простила, если городъ
 Иначе имъ не взять бы, если-бъ домъ
 Или дѣтей спасаль онъ этой жертвой,
 Но опъ убилъ малютку за жену
 Развратную, за то, что мужъ не смыслилъ
 Измѣницу достойно наказать.
 О, я тогда смолчала—я къ забвенью
 Готовила ужъ сердце и казнить
 Атрида не сбиралась. Но изъ Трои
 Мэнаду царь безумную привезъ
 На брачную постель и стать въ чертогѣ
 Двухъ женъ держать. О, жены, нашъ удѣль
 Слѣпая страсть. Пускай неосторожно
 Холодность мужъ намъ выкажеть, сейчасъ
 На зло ему любовника заводимъ,
 И настъ же всѣ потомъ винять.
 Заводчиковъ обиды забывалъ... (Помолчавъ)
 А если бъ былъ украденъ Менелай,
 И я бъ Ореста смертью выкупала
 Сестрѣ ея утѣху, иль отецъ
 Стерпѣль бы твой?

Такъ значить смеять близкихъ
 Мопхъ казнить Атридъ, а мнѣ терпѣніе
 Предписано и жертвы? (Раздумчиво).

Да, его

Убила я—мнѣ не было дороги
 Иной, какъ въ станъ его враговъ. Друзья
 Ему бъ обидъ моихъ не отомстили...
 Ну, отвѣчай свободно... Колы убить
 Неправдой онъ, ты мнѣ докажешь это.

КОРИФЕЙ (дарицѣ).

Ты выиграла позорнейший процессъ...
 Нѣть, женщины, коли умомъ здоровы,
 Мужьями во всемъ покорны, о больныхъ
 Я говорить не стану—тѣхъ со счетовъ...

КЛІТЕМНІСТРА.

И повторю, Электра, не таись.

ЭЛЕКТРА.

Потомъ упрекъ слезой не отольется?

КЛІТЕМНІСТРА.

Нѣть, сладко мнѣ увидѣть дно души...

ЭЛЕКТРА.

Мать, я начну съ желанія. О, если бъ
 И сердце ты имѣла, какъ лицо,
 Прекрасное. Съ Еленою вы обѣ
 Прославились красою. Но увы!
 Вы Кастора не стомите, и даромъ
 Одна вѣсъ мать носила. Чародѣю,
 Не споря съ нимъ, Елена отдалась,
 Ты-жъ лучшаго межъ греками убила...
 Месть, говоришь, тебѣ точила ножъ?..
 О, лги другамъ, а мы давно знакомы.
 И дочь еще жила, и мужъ уйдти
 Едва успѣлъ, а золотыя косы
 Предъ зеркаломъ ты убирала, мать...
 А та жена, которая безъ мужа
 Нарядится—недобрая жена...
 Иль побѣжитъ красотой своей, безъ цѣли

И безъ дурной, она народъ давить?..
 Но даље... ты, ты одна въ Элладѣ
 Успѣхъ враговъ вѣничала блескомъ глазъ
 И радостью, а если счастье тылоинъ
 Вставало къ нимъ, дарила ихъ слезой,
 Боговъ молл чтобъ мужъ не возвращался...
 А какъ легко ты вѣрною женой
 Могла бы оставаться. Иль Эгисеу
 Уступить мужъ, котораго вождемъ
 Эллада нарекла?

Въ самбѣ Еленѣ

Быль для тебя, жена, богатый прязь:
 Даеть и зло урокъ полезный добрынь.
 Ты говоришь, что дочь твою убилъ
 Ея отецъ. А мы съ Орестомъ развѣ
 Обидѣли тебя? Зачѣмъ же домъ
 Ты отобрала отчий и, зарѣзавъ
 Отца, себѣ на наши деньги мужа
 Купила, мать? И почему Эгисеъ
 Въ изгнаніи Ореста не засѣнть?
 Какъ жить даешь ему? казнивъ жреца
 Моей сестры, ты-ль палячу Электры
 Весь ужасъ муки ея прощаешь, мать?
 О, если кровью крови омыть мы властны,
 Орестъ и я за отчую твою
 Пролить должны, и если справедливо
 Судила ты, то ты осуждена...
 А человѣкъ, порочную пріявший
 Въ свой домъ за блескъ одѣждъ и знатный родъ,
 Онъ вѣрно слѣпъ. И не милѣе ль бѣдныи,
 Но скромностью украшенный пріютъ.

Корифей.

На все судьба, иной такъ счастливъ въ бракѣ,
 Другому же одна бѣда съ женой.

Клитемнѣстра.

Я не дивлюсь рѣчамъ твоимъ. Обычно,
 Что дочери привязаны къ отцу,

А сыновья къ носившой ихъ пѣжиѣ.
И не сержусь. Увы, тоскою грудь
Сжимается и у меня, какъ вспомнию
Что я его убила... эти козни...
Весь этотъ гнѣвъ безумный... Горе мнѣ...

ЭЛЕКТРА.

О, поздно, мать—ты раны не залѣчишь:
Отецъ убить—но какъ до этихъ поръ
Ты не вернешь домой скитальца сына?

КЛІТЕМНЕСТРА.

О, дочь, боюсь: своя печаль больнѣй.
Онъ, говорять въ изгнаніѣ злобу конить.

ЭЛЕКТРА.

Иль ярость ты въ Эгисоѣ не смиришь?

КЛІТЕМНЕСТРА.

Да, онъ суровъ. Но вѣдь и ты упрямая.

ЭЛЕКТРА.

Безсильная, я гнѣвъ свой подавлю.

КЛІТЕМНЕСТРА.

Тогда и онъ къ тебѣ добреѣ будеть.

ЭЛЕКТРА.

О, какъ онъ гордъ. Забыть, что мой жилицы!

КЛІТЕМНЕСТРА.

Опять огонь потухшій раздуваешь?

ЭЛЕКТРА.

Молчу—въ душѣ одинъ глубокій страхъ...

КЛІТЕМНЕСТРА.

Оставимъ лучше это. Посыдала
За мною ты, дитя мое?

ЭЛЕКТРА.

О, да.

Я—мать, тебѣ, конечно, говорили...
Молю-жъ замѣтой будь у алтаря
Неопытной. Луна сегодня сылу
Десятый разъ свой факель зажигаетъ...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Повившая пусть жертву принесеть...

ЭЛЕКТРА.

О, мать, сама я повивала сына.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Иль никого у вась друзей окресть?

ЭЛЕКТРА.

Кого-жъ опа приманить, дружба пищихъ?

КЛИТЕМНЕСТРА.

И ты, едва покинувъ ложе муки,
Безъ ванны и въ лохмотьяхъ. О, войдемъ же!
Я жертвою десятую луну
Отпраздновать готова для малютки.
Не медли-жъ: ждеть меня священный пиръ
Въ честь сельскихъ нимфъ. А вы коней ведите,
Ихъ ясли ждутъ. (Женщинамъ) едва освобожусь
Отъ жертвы, мы немедля уѣзжаемъ...
Не лишнее и мужу угодить. (Уходитъ).

ЭЛЕКТРА (сопровождая ее).

Войди въ нашъ бѣдный домъ. Но осторожнѣй,
Чтобъ копотью отъ черныхъ стѣнъ его
Ты пеплосъ не испортила. О, жертву
Ты должна безсмертнымъ принесешь. (Вглядъ ей)
Кошница ждеть, и пожъ жреца отточень:
Зарѣзанъ быкъ, а рядомъ мѣсто есть...
О, тамъ во тьмѣ Эреба, какъ подъ солнцемъ,
Ты ложе съ нимъ раздѣлиши. Получай
Свой долгъ сполна и расплатись со мною... (Уходитъ).

ТРЕТИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТПРАКТЬ.

Хоръ.

Отрофа.

Отмщеніе злу! И нового вѣтра въ чертогѣ дыханье —
 Тогда надѣя ранкою царь
 Поникъ главою вѣчданной,
 И отдали крикъ и мраморный фразъ, и стѣны тогда,
 Исполненныи муки:
 „Злодѣйка-жена, не десять ли лѣтъ,
 Свѣданья съ родимой землей
 Я ждалъ — и зарѣванъ?“

Антистрофа.

Но мести волна, дыханіемъ правды гонима, блудницу
 Къ нимъ въ сѣть примчала... О, ты
 О, ты, что муха убила
 Межъ каменныхъ глыбъ, гдѣ долго его дворецъ ожидалъ,
 Сѣкирой-желѣзной
 Въ преступной рукѣ... О, сколько бы муки
 Ты здѣсь ни подъяла, жена,
 Бузумно дѣянье.

Эподъ.

Словно львица тамъ, въ черной тымѣ лѣсовъ,
 Ты кровавый свой совершила грѣхъ...

ЧЕТВЕРТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

На сценѣ никою.

Голосъ Клитемнѣстры (за сценой).

О, милосердіе... Я мать... Не убивайте...

Корифей.

Ты слышишь... крики тамъ?

Голосъ Клитемнестры.

О страшно! Ой, больно мнѣ!

Корифей.

Она въ рукахъ дѣтей—о, горькій жребій!
Судъ божій свершится и правда придетъ.
О, страшная доля, о звѣрскій трофей
Преступной расправы!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

Открывается задній планъ сцены со трупами Клитемнестры, пла-вающей въ крови, и Эгисса. Блѣдный со потухшимъ взоромъ и бе-зоружный Орестъ, и порозовѣвшая Электра, въ которой еще не угас-лосъ волненій—глаза у нея горятъ искрами.

Корифей.

Идуть, идуть... Пропитанные кровью
Изъ матери зарѣзанной... О, видъ
Трофея ихъ побѣды нечестивой...
Нѣть дома, нѣть несчастіе тебѣ,
Домъ Тантала... злосчастій и не будетъ...

Отрофа I.

Орестъ.

О, матерь земля и ты, о небо, о стражи!
О, смертныхъ зоркіе стражи!
О, вотъ вамъ два трупа —
Кровавое дѣло десницы моей,
Расплата за муки Ореста...

ЭЛЕКТРА.

О, тяжекъ грѣхъ, но онъ не твой, а мой:
И на пеє, родимую, напала,
Браждой палимал.

ХОРЬ.

Увы! о, мать, какъ злють удѣль
Носившей и убитой.
Ты въ море слезъ погружена, —
Пускай права была ихъ месть, —
Дѣтей родныхъ руками, мать.

Антистрофа I.

Орестъ.

О, Фебъ Аполлонъ, твой гласъ карать повелѣлъ мнѣ.
На свѣтъ исчадія мрака
Воззвалъ ты, о вѣщій...
И кровью десницу его загрязнивъ,
Изгнанье судилъ ты Оресту...
О, кто-же, кто праведный дастъ мнѣ
Прють, убившему мать?

ЭЛЕКТРА.

Увы! увы! куда пойду теперь?
Подруги, гдѣ и кто Электру приметъ
На ложе брачное?

ХОРЬ.

О, какъ покорна сердцемъ ты
Дыханію вѣтра, дѣва...
Такъ святы стали помыслы
Теперь твои. Увы, давно-ль
На зло толкала брата ты?

Строфа II.

Орестъ.

Выдала-ль ты, какъ горькая изъ подъ одежды
Достала грудь, чтобы у убійцы дрогнуль ножъ?
Увы, увы! какъ мнѣ она
Тамъ на колѣняхъ ползая терзала сердце?

ХОРЬ.

О, сколько муки ты вытерпѣлъ, увы,
Внимая стонамъ иѣжныхъ усть
Родимой матери!

Антистрофа II.

Орестъ.

Она къ лицу убийцы руки протянувъ,
 Рыдала тамъ... „О, сжался надо мной, дитя!“
 И шею такъ въ мольбѣ она
 Мвѣ обвила, что уронилъ и мечъ убийца...

Хоръ.

Несчастная! Какъ этотъ страшный видъ
 Ты снесъ ея предсмертныхъ муки,
 Убийца матери?

Строфа II.

Орестъ.

Межъ складками плаща лицо я спряталъ,
 И мечъ тогда занесъ,
 И въ грудь ей погрузилъ клинокъ

ЭЛЕКТРА.

Звала тебя, толкала я,
 Съ тобою мечъ вадымала я...

Хоръ.

О, горе вамъ, преступные!

Антистрофа III.

Орестъ.

Сестра, набрось лоскуть на это тѣло
 И раны ей закрой. (Къ трупу)
 Убийца своихъ носила ты

ЭЛЕКТРА

(пабросивъ одежду на трупъ Клитемнѣстры)

Покойся-жъ подъ плащомъ моимъ,
 Любимая, постыдая...

Хоръ.

Конецъ тебѣ, о славный домъ!

Корифей

(открываетъ словами исходъ. Во время слѣдующихъ словъ его падъ домомъ вырисовываются изъ бѣлого тумана фигуры Діоскуровъ).

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

Но что тамъ надъ домомъ въ земрѣ?
 Иль демоны это? иль съ выси святой
 Небесные боги? Стопа человѣка еще
 Туда не ступала... Могу я
 Боговъ различить... Но развѣ
 Имъ мѣсто межъ нами?..

КАСТОРЪ.

Внемли, о сынъ Атрида, Діоскурамъ
 И братьямъ той, которой ты рожденъ.
 Я Касторъ, вотъ близнецъ мой Полидевкъ...
 Въ пучинѣ мы едва воленые злое
 Утишили, какъ Аргосъ намъ явилъ
 Здѣсь трупъ сестры, твоей несчастной жертвы.
 Она была достойна кары, но...
 Но не твоей, Орестъ. Объ Аннлонѣ,
 Какъ о царѣ своемъ, я умолчу,
 Иль преступить ума не можетъ мудрый?
 Но покорись: а жребій и Кронидъ
 Судьбу твою рѣшили: вотъ послушай:
 Ты въ жены давъ сестру Пиладу, самъ
 Родной предѣлъ покинешь, непристойно
 Убившему родную мать входить
 Въ Аргосскій кремль. Какъ тѣнь метаться будешь,
 А за тобою прыгать неустанно
 И страшныя, и злые псицы: ихъ
 Божественна природа—это Смерти.
 Въ скитаніяхъ когда придешь, Орестъ,
 Въ Аѳинѣ, тамъ есть истуканъ Паллады
 Прижмись къ нему,—и въ тотъ же мигъ тебѣ
 Покинуть фуріи, тебя эгидой стоять
 Ей осѣнить и очаруетъ змѣй...
 А въ городѣ есть холмъ Арея: древле
 Впервые тамъ судился богъ войны
 Когда убилъ исчадье Посидона,
 Ругателя дочеряяго казни.

Рѣшепія Ареопага святы,
 И хоть теперь должны звучать они
 Изъ смертныхъ усть — все-жъ слово непреложно...
 И ты, Орестъ, свой прамешь приговорь
 Съ того холма. И половина скажетъ
 Виновенъ ты, а половина — нѣть,
 Но Локсія, оракуломъ смутившій
 Тебя, вину Орестову возьметъ...
 И съ этихъ порь войдетъ въ законъ, коль мнѣнья
 Гдѣ поровну подѣлятся — прощать.
 Эринній-жъ, сраженный обидой,
 У самого холма поглощены
 Жерломъ подземныи будуть, чтобы послѣ
 Изъ пропасти, пожравшій ихъ, вѣщать.
 Оттуда путь тебѣ къ брегамъ Алфея,
 Въ Аркадію, гдѣ дивенъ Зевсомъ храмъ.
 А трупы пусты — Эгисеонъ похоропятъ
 Аргосскіе сограждане, а мать
 Царь Менелай, вернувшійся изъ Трои,
 Землѣ съ сестрой Еленой предадутъ.
 Въ Протеевомъ таилася чертогъ
 Сестра моя Елена: только тѣль
 Ея Кронидъ явилъ предметомъ тяжкихъ
 И распрай, и убійства. Пусть Пиладъ
 Теперь беретъ себѣ Электру въ жены
 И съ ней идеть въ Ахайю, а того,
 Который былъ твоимъ названнымъ зятемъ
 Пускай пошлетъ въ Фокиду и съ дарами...
 А ты, Орестъ, стопы направь па Истмъ,
 Къ брегамъ Кекропії блаженнѣй ближе...
 О, тяжесть иукъ убійцы переживъ,
 Свободенъ ты и долго счастливъ будешь.

Корифей.

О, Зевса сыны! божественный слухъ
 Мы вашъ утрудить дерзнемъ ли мольбой?

Касторъ.

Дерзайте: васъ кровь, о дѣвы, не кроетъ!...

Орестъ.

А въ рѣчи Ореста склоните-ль вниманье?

Касторъ.

О, да Аполлонъ подъемлетъ вину
И крови, и зла.

Корифей.

Вы боги, и братьями были
Убитой жены...
Зачѣмъ же, зачѣмъ этотъ ужасъ?...

Касторъ.

Тяжелый младъ судьбы сковалъ
Худую рѣчъ для вѣщихъ усть.

ЭЛЕКТРА.

Иль и меня его глаголь
Кровь матери пролить опуталъ?

Касторъ.

На общее дѣло одна васъ сковала
Обоихъ судьба,
Проклятие въ родѣ сгубило...

Орестъ.

Сестра дорогая! Тебя не видаль я
Такъ долго и ласки минутной лишаюсь,
Тебя покидая, тобою покинуть.

Касторъ.

Ей домъ остается въ мужъ, и ее
Не въ горѣ покинешь; но городъ
Аргосскій ей точно не видѣть...

ЭЛЕКТРА.

О, есть ли въ груди стенанья болище
Стенаний разлуки съ отчизной?

Орестъ.

Увы! отъ палатъ отцовскихъ вдали
Чужими судимъ я буду за кровь
Родимой.

Касторъ.

Дерзай! ты придешь
Къ священнымъ стѣнамъ Паллады... дерзай!

Электра.

О милый Орестъ! Ты грудью ко мнѣ
Прижмись и нѣжнѣе:
Оторваны мы отъ сѣни отцовъ
О, матери кровь, проклятьемъ твоимъ.

Орестъ.

Ты, къ сердцу прильни и плачь надо мнѣ,
О, плачь, какъ надъ мертвымъ въ могилѣ!

(Сцена плача).

Касторъ.

Прощальная рѣчъ... Какъ страшно звучишь
Ты въ сердцѣ бессмертномъ!
Вы жь, о муки людей обреченныхъ страдать,
Вы слезой закипаете въ богѣ...

Орестъ.

Не видѣть тебя!

Электра.

Лучами очей не сливаться!

Орестъ.

Съ нѣжныхъ усть, о послѣдний правѣть...

Электра.

Ты, о городъ, прости
Будьте счастливы долго подруги. (Собирается уходить).

Орестъ.

Уходишь... такъ скоро... а дружба и клятвы?

ЭЛЕКТРА.

Лицо мое слезы покрыли.. Прости мнѣ...

(Уходить съ Пиладомъ).

Орестъ (во сѣдѣ Пиладу).

Прощай же и ты, о Пиладъ,
Будь мужемъ Электры и счастливъ.

(Мимическая сцена. Орестъ болѣемо съеживается и дышитъ прыжкомъ. Глаза его беспокойно горятъ и блѣгаютъ. Онъ готовъ бѣжать).

КАСТОРЪ.

Оставь ихъ... а самъ скрываися, бѣги
Къ Афинамъ... Ты видиши ужъ вотъ онѣ, вотъ:
Собаки ужасныя рвутся къ тебѣ;
Не лапы, а эмѣи, какъ уголь черны,
И сладки имъ муки людскія...

(Орестъ убѣгаестъ, дрожа, большиими прыжками)

А мы къ Сицилійскимъ волнамъ поспѣшили
Спасать корабли среди бури.
Преступное сердце съ земныхъ высотъ
Снасопыя отъ насъ не увидить,
Но тотъ, кто и правду, и долгъ свой хранилъ
И жизнь не позорить, тотъ милъ намъ:
Его и подъ грузомъ нужды сбережемъ.
О, смертный: обидъ и нарушенныхъ клятвъ
Страхися, и святы, и свободенъ...
Тебѣ говорю, какъ бессмертный и богъ. (Изчезаетъ).

КОРИФЕЙ.

О, радуйтесь... вы, кому радость дана.

Кто бѣствія чуждъ и не страждеть,
Не тотъ-ли между смертными счастливъ?

Хоръ молча покидаетъ сцену, подъ мѣрные звуки ударныхъ инструментовъ, отбивающихъ тактъ..

И. Апраксіевъ.